

5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.5.4. INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 54. С. 49–60

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 911.3 (571)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.49>

География голосований в Генеральной Ассамблее ООН в 2024 г.

А. Н. Фартышев*

*Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

О. М. Семенов

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Отмечается, что голосования в Генеральной Ассамблее ООН являются важнейшим фактором проявления дружелюбности/враждебности стран мира по отношению друг к другу. Проанализированы данные о голосованиях в Генеральной Ассамблее ООН за 2024 г., составлена матрица сходности голосований стран на основе усовершенствованного авторами индекса согласованности Воетена и Липхарта. Составлена карта согласованности позиций стран мира с Россией по голосованиям в ГА ООН, выявлены кластеры поддержки в зависимости согласованности позиций с Россией и США, представлена средняя согласованность голосований в Генеральной Ассамблее ООН по ведущим интеграционным объединениям по отношению к некоторым странам мира (Россия, Китай, Франция, Германия, Индия, Украина, США). Выявлены наиболее сходные по голосованиям страны с позицией России и наиболее отличные. Доказано, что ряд стран – союзников России, включающих членов ОДКБ и ШОС, склонны голосовать более сходно с Китаем и Индией, чем с Россией. Япония, Украина и Грузия голосует консолидировано со странами Евросоюза, но сходность их голосований с США не настолько велика. Представленные количественные результаты могут быть использованы для анализа международных коалиций, анализа двусторонних отношений между странами, выявления проблем международных интеграционных процессов.

Ключевые слова: геополитика, политическая география, недружественные страны, международные коалиции, Организация Объединенных Наций, ГА ООН, геополитическая турбулентность.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-77-10048 «Категории “недружелюбность” и “географическое влияние” в контексте геополитического положения и их экономико-географическое значение для России и Сибири в частности» (<https://rscf.ru/project/23-77-10048/>).

Для цитирования: Фартышев А. Н., Семенов О. М. География голосований в Генеральной Ассамблее ООН в 2024 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 49–60. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.49>

Geography of UN General Assembly Voting in 2024

A. N. Fartyshhev*

*V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

O. M. Semenov

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Voting in the UN General Assembly is the most important factor in showing the friendliness-hostility of the countries of the world towards each other. The data on votes in the UN General Assembly for 2024 are analyzed, a matrix of similarity of countries' votes is compiled on the basis of the E. Voeten and A. Lijphart coherence index improved by the authors. The map of consistency of positions of the world's countries with Russia on voting in the UNGA was drawn up, clusters of support depending on the consistency of positions with Russia and the USA were revealed, the average consistency of voting in the UNGA on the leading integration associations in relation to some countries of the world (Russia, China, France, Germany, India, Ukraine, the USA) was presented. The most similar in voting countries with Russia's position and the most different ones are identified. It is proved that a number of Russia's allies, including members of the CSTO and the SCO, tend to vote more similarly to China and India than to Russia. Japan, Ukraine and Georgia vote consolidated with the EU countries, but the similarity of their votes with the US is not so great. The presented quantitative results can be used to analyze international coalitions, analyze bilateral relations between countries, and identify problems of international integration processes.

Keywords: geopolitics, political geography, unfriendly countries, international coalitions, United Nations Organization, UNGA, geopolitical turbulence.

Acknowledgments. The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-77-10048 "Categories of 'Unfriendliness' and 'Geographical Influence' in the Context of Geopolitical Situation and Their Economic and Geographical Significance for Russia and Siberia in Particular" (<https://rscf.ru/project/23-77-10048/>).

For citation: Fartyshhev A.N., Semenov O.M. Geography of UN General Assembly Voting in 2024. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 54, pp. 49-60. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.> (in Russian)

Введение

В 2024 г. исполнилось 80 лет с момента образования Организации Объединенных Наций, ставшей важнейшим фундаментом мировой безопасности в послевоенное время. Причиной для выбора данного временного отрезка настоящего исследования является то, что на момент 2024 г. прошло 2 года с начала СВО и год с начала операции Израиля в Секторе Газа, и эти события перестали быть столь шокирующими, что привело к стабилизации позиций стран по отношению к конфликтам, а также к формированию новых коалиций по спорным вопросам. Важнейшие спорные вопросы взаимоотношений государств, внесударственных территорий, использования общих ресурсов и экологического состояния планеты проходят через систему голосований ООН, где каждая страна – член ООН имеет право голоса, и в итоге решения ООН приобретают рекомендательный статус, выражающий интересы большинства стран – членов ООН. Однако международное электоральное поле полно размежеваний, противоборств и коалиций, формирующих особую об-

ласть для политических исследований, называемую международной электоральной географией [5]. Враждующие государства, как правило, принимают противоположные электоральные решения в ООН независимо от содержания резолюций, сопредельные государства склонны голосовать схожим образом по принципу соседства, а малые и политически ослабленные страны при голосованиях в ООН часто приобретают конформистские решения, которые определяются степенью зависимости от бывших метрополий или крупных держав, что влияет на общую архитектуру международных отношений [7]. Таким образом, голосования в Генеральной Ассамблее ООН являются и важнейшим фактором проявления дружелюбности/враждебности стран мира по отношению друг к другу, что в условиях разрозненности голосования свидетельствует о фрагментации и консолидации международных коалиций.

В условиях проведения санкционной политики Западом на Россию вследствие санкционной политики, переменной внешней политики малых стран Азии, Африки, Океании и Латинской Америки, проблем сплочения стран Большой Евразии фактор голосований в Генеральной Ассамблее ООН принимает особый интерес. В данной работе поставлена цель оценить количественно фактор дружелюбности/враждебности государств по отношению к России и другим ведущим государствам на основании данных 2024 г.

Методы

Параметр консолидации позиций различных стран по голосованиям в Генеральной Ассамблее ООН является достаточно частой системой оценки коалиций как в российской политической науке [1–4], так и за рубежом [9], использующих индекс согласованности (IVC, index of voting cohesion) [8]:

$$IVC = \frac{f + 0,5g}{t},$$

где f – число резолюций, по которым страны проголосовали одинаково, т. е. обе за, против или воздержались, g – число резолюций, по которым одна страна проголосовала за или против, а другая воздержалась, а t – общее число резолюций.

Другим вариантом является формула Сигнорино – Риттера, оценивающая евклидово расстояние между странами, выражаемое в формуле:

$$S_{ab} = 1 - \frac{\sum Y_{an} - Y_{bn}}{V},$$

где n – количество стран, для которых производится расчет (для одного государства $n = 1$, для международных организаций n равно количеству государств – членов организации); V – общее количество голосовавших стран (в нашем случае все 193 государства – членов ГА ООН); a и b – две страны; Y – закодированный результат голосований ($Y = 1$ – за, $Y = 2$ – воздержался или не голосовал, $Y = 3$ – против). В результате $S_{ab} = 1$ будет в том случае, если голосования по всем резолюциям идентичны, $S_{ab} = -1$, если голосования диаметрально противоположны [6].

В рамках предлагаемой в данной статье парадигмы важно акцентировать внимание не просто на сходстве голосований, а на выявлении принципиальных позиций и голосовании по принципу дружественности к определенному государству, которое может быть фиксировано в абсентеизме или неприсутствии во время голосования представителей страны по тем резолюциям, по которым у определенной страны наблюдается несогласие [9]. Поэтому классическая формула IVC изменена путем подсчета индикативных ситуаций голосований двух стран, представленных в матричном виде в табл. 1, деленное на общее количество резолюций.

Таблица 1

Матрица ситуаций голосований двух стран в ГА ООН для подсчета модифицированного индекса согласованности голосования ($IVCm$)

Результат	Да	Нет	Воздержался	Не голосовал
Да	1	-1	-0,5	-0,25
Нет	-1	1	0,5	0,25
Воздержался	-0,5	0,5	1	0
Не голосовал	-0,25	0,25	0	1

В результате такой операции выводится показатель $IVCm \in [-1, 1]$. В случае $IVCm < -0,5$ следует признать голосования противоположными, $IVCm > 0,5$ – голосования сходны, в иных случаях – сходность голосований не очевидна. Также следует заметить, что данный критерий неприменим к субъектам не являющимся членами ООН, но обладающим выраженной геополитической субъектностью (Абхазия, Южная Осетия, Палестина, Северный Кипр и др.).

Результаты

Карта голосований по отношению к мировому сообществу

На рис. 1 отражена карта согласованности голосований стран мира с позицией России в 2024 г., выраженная в индексе IVC .

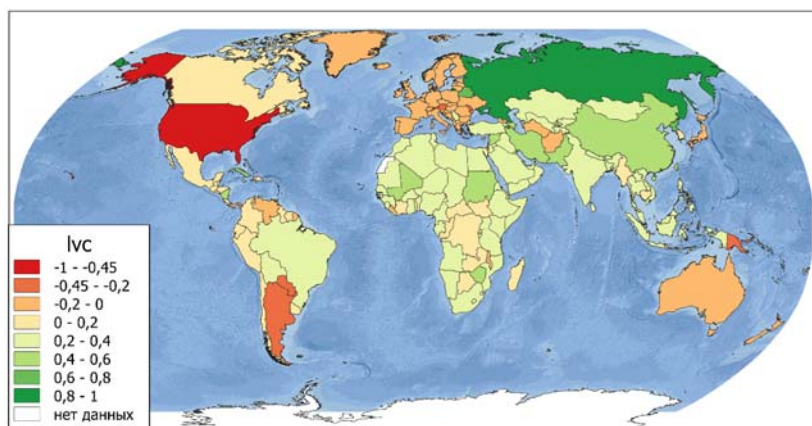

Рис. 1. Карта согласованности голосований с Россией в 2024 г.

На карте можно отметить следующие ареалы дружественных к России стран по индексу согласованности голосований в ООН:

1. Восточная и Юго-Восточная Азия, включающая в себя Китай, КНДР, Монголию, Вьетнам, Индонезию и др. Это, с одной стороны, страны с коммунистической идеологией, строящие свое внешнеполитическое позиционирование на противопоставлении США, а с другой стороны, страны, для которых европейские конфликты далеки от их собственных проблем, а потому при голосованиях по этим вопросам они предпочитают не поддерживать напрямую одну из сторон.

2. Исламская Азия, включающая в себя Иран, Пакистан, Сирию, Азербайджан и др., которая при голосованиях по резолюциям вокруг ближневосточного урегулирования склонна голосовать против мнения США и ближе к мнению России. Внутри кластера выделяются такие страны, как Туркменистан и Афганистан, которые могут показаться недружественными к России, но на самом деле правительство талибов не имеет делегата в ООН, а Туркменистан, следуя политике нейтралитета, чаще воздерживается от голосований.

3. Африка вокруг Сахары, включающая в себя Мали, Судан, Алжир, Ливию, Нигерию и др. Это район активного участия Африканского корпуса Вооруженных Сил России и стран, прошедших переориентацию своего внешнеполитического курса на отдаление от французского влияния, однако в ключевых вопросах ни склонны не высказывать активную поддержку России при голосованиях ООН.

4. Южная и Восточная Африка, включающая Зимбабве, ЮАР, Намибию, Анголу. Преимущественно это страны, где есть присутствие российских компаний («АЛРОСА» в Анголе, «Газпром» в Намибии, Алжире, Экваториальной Гвинее, «Роснефть» и «Татнефть» в Алжире), а потому есть достаточно устойчивые экономические связи с Россией.

Позиция стран Средней Азии достаточно близка друг к другу и наблюдается сходное голосование с Россией, но еще более сходное оно с Китаем и Индией, но далеко от позиций Франции, Германии, Украины и совсем отрицательно позиции США. Выбывается только Туркменистан, который менее согласован в голосованиях с Россией и более близок западным странам. В Латинской Америке страны не кластеризуются по схожести голосований с Россией, где наблюдаются единичные случаи таких поддерживающих стран (Бразилия, Боливия, Куба, Никарагуа), также отдельными локусами поддержки России выделяются Сербия и Беларусь.

Недружественными кластерами можно выделить Северную Америку (включающую США, Канаду, Мексику), Европу (практически все страны ЕС и кандидаты в члены), Латинскую Америку (включая Аргентину, Парагвай, Чили, Панаму, Венесуэлу и др.); Австралию и Океанию (включающую Австралию, Новую Зеландию, Папуа-Новую Гвинею и практически все малые государства Океании).

В табл. 2 показаны результаты расчетов индекса согласованности голосования (IVC_m) с наиболее значимыми странами в мировой повестке.

Таблица 2

Согласованность голосований в Генеральной Ассамблее ООН в 2024 г. по странам

Страна	Россия	Китай	Франция	Германия	Индия	Украина	США
Россия	1	0,563	−0,026	−0,097	0,4	−0,103	−0,45
Европа							
Великобритания	−0,121	−0,118	0,905	0,855	0,026	0,776	0,545
Бельгия	−0,047	0,024	0,832	0,908	0,132	0,818	0,403
Финляндия	−0,005	0	0,816	0,887	0,121	0,871	0,432
Франция	−0,042	−0,039	1	0,829	0,074	0,761	0,466
Германия	−0,097	−0,039	0,829	1	0,082	0,853	0,453
Венгрия	−0,142	−0,126	0,705	0,813	0,016	0,829	0,558
Италия	−0,079	−0,008	0,795	0,95	0,132	0,839	0,434
Польша	0	−0,016	0,847	0,882	0,168	0,897	0,437
Сербия	0,25	0,292	0,358	0,461	0,334	0,434	0,032
Украина	−0,103	−0,097	0,745	0,853	0,087	1	0,487
Азия							
Афганистан	−0,053	−0,139	−0,063	−0,071	−0,163	−0,058	0,061
Китай	0,563	1	−0,039	−0,039	0,566	−0,097	−0,442
КНДР	0,747	0,661	−0,139	−0,189	0,471	−0,197	−0,532
Индия	0,4	0,566	0,058	0,082	1	0,087	−0,279
Индонезия	0,305	0,692	−0,016	0,008	0,621	−0,082	−0,445
Иран	0,474	0,647	−0,247	−0,208	0,484	−0,234	−0,568
Израиль	−0,389	−0,439	0,382	0,321	−0,253	0,4	0,768
Монголия	0,279	0,616	0,063	0,126	0,605	0,029	−0,358
Пакистан	0,508	0,753	0,113	0,089	0,7	0,05	−0,253
Япония	−0,095	0,113	0,716	0,776	0,179	0,697	0,355
Сирия	0,471	0,513	−0,179	−0,189	0,384	−0,197	−0,524
Турция	0,397	0,45	−0,118	−0,066	0,342	−0,118	−0,453
ОАЭ	0,297	0,658	−0,039	0,016	0,597	−0,042	−0,405
Саудовская Аравия	0,313	0,584	−0,103	−0,037	0,65	−0,063	−0,389
Вьетнам	0,326	0,616	−0,045	0,021	0,639	−0,037	−0,368
Армения	0,345	0,479	0,342	0,413	0,468	0,332	−0,103
Азербайджан	0,439	0,613	−0,024	0,005	0,466	−0,039	−0,434
Беларусь	0,671	0,637	−0,097	−0,095	0,568	−0,089	−0,497
Грузия	−0,116	−0,068	0,647	0,766	0,084	0,834	0,458
Казахстан	0,313	0,603	0,008	0,079	0,526	−0,011	−0,379
Киргизия	0,366	0,668	−0,079	−0,008	0,539	−0,097	−0,466
Таджикистан	0,358	0,558	−0,079	−0,063	0,474	−0,121	−0,395
Туркменистан	−0,055	0,103	−0,018	0,116	0,221	0,084	−0,034
Узбекистан	0,384	0,584	−0,071	0	0,547	−0,058	−0,395
Африка							
Египет	0,358	0,692	−0,089	−0,055	0,632	−0,113	−0,434
Эфиопия	0,313	0,639	−0,092	−0,026	0,603	−0,084	−0,437
Нигер	0,366	0,663	−0,108	−0,037	0,505	−0,108	−0,471
ЮАР	0,268	0,592	0,1	0,139	0,595	0,05	−0,345
Нигерия	0,271	0,611	0,003	0,042	0,529	−0,039	−0,411
Северная Америка							
США	−0,45	−0,442	0,466	0,453	−0,279	0,487	1
Канада	0,121	0,337	−0,134	−0,053	0,432	−0,039	−0,137

Окончание табл. 2

Страна	Россия	Китай	Франция	Германия	Индия	Украина	США
Латинская Америка							
Аргентина	-0,295	-0,268	0,432	0,603	-0,126	0,592	0,65
Бразилия	0,303	0,6	0,066	0,116	0,621	0,045	-0,382
Куба	0,442	0,776	-0,153	-0,129	0,579	-0,218	-0,55
Никарагуа	0,566	0,674	-0,197	-0,189	0,487	-0,216	-0,655
Венесуэла	-0,053	-0,139	-0,063	-0,071	-0,163	-0,058	0,061

Схожесть голосований с Россией и США

Наиболее близкая позиция к США наблюдается у Израиля, страны в целом сходны из-за актуальной повестки. Большинство резолюций касалось краеугольного камня в 2024 г.: вопрос о войне в Секторе Газа. На втором месте по схожести голосований с США занимает Аргентина, что показывает радикальный поворот страны вследствие избрания на пост президента Хавьера Милея, провозгласившего американоцентрический курс. Наиболее далекая от США позиция наблюдается у Никарагуа, КНДР и Ирана, при этом позиция России, по сравнению с вышеназванными странами, более схожа с позицией США. Ближайшую позицию к России продемонстрировала КНДР, сближение которых происходит не только в голосовании. Активизировались контакты в плане визитной деятельности, подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР. Также наибольшую ориентированность на Россию продемонстрировали КНР и Беларусь. Позиция стран Средней Азии достаточно близка друг к другу и наблюдается достаточно сходное голосование с Россией, но еще более сходное оно с Китаем и Индией, но далеко от позиций Франции, Германии, Украины и совсем отрицательно позиции США. Позиции стран Евросоюза чрезвычайно близки, при этом страны, объявившие свой прозападный курс (Украина, Грузия, Япония), крайне схожи с ними, в то же время сходность их с США уже не настолько сильная. Характерно также что выделенные нами выше кластеры поддержки России имеют большую консолидацию с Китаем и Индией, причем даже противоборствующие Индия и Пакистан показывают значительную сходность голосований.

Рис. 2 показывает три устойчивых кластера согласованности позиций. Самый большой кластер связан с африканскими странами, которые в целом склонны голосовать скорее против США и более схожим образом с Россией. С начала специальной военной операции на Украине большинство африканских стран заявили о том, что они не поддержат антироссийские резолюции Генеральной Ассамблеи, что связано с ролью СССР в модернизации экономик стран региона в период после обретения ими независимости от экскOLONИальных держав. Также свою роль играет тот факт, что бывшие метрополии в процессе голосования склоняются к позиции США, что подталкивает африканские страны к голосованию «против» позиций США, т. е. более схожим образом с Россией.

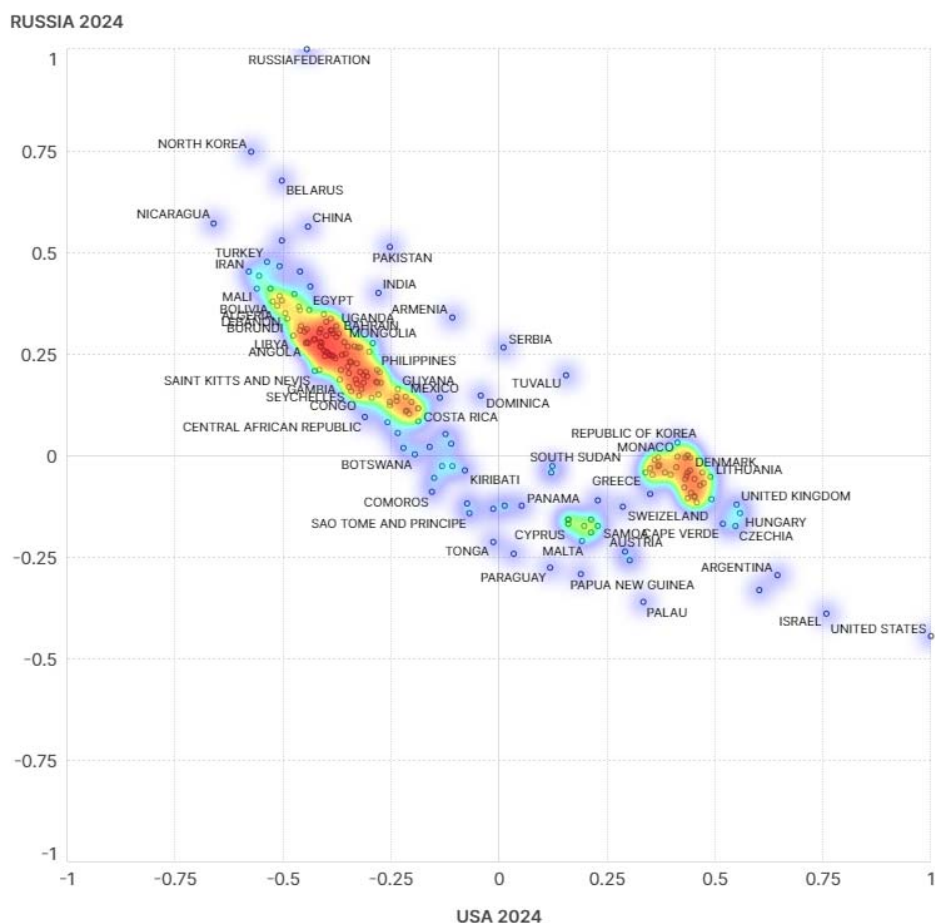

Рис. 2. Тепловая карта зависимости согласованности позиций с Россией и США по голосованиям в Генеральной Ассамблее ООН в 2024 г.

Второй по объему кластер – европейский, где также присутствует включенность некоторых ориентированных на Запад стран (Республика Корея, Япония, Австралия, Грузия). По отношению к позиции России государства, вошедшие в этот кластер, имеют условно нейтральное положение (диапазон значений: $-0,17; 0,03$). Ориентированность кластера на США обусловлена индексом согласованности (диапазон значений: $0,34; 0,56$).

Третий кластер, также представленный преимущественно европейскими государствами, представляет собой страны, более оппозиционно настроенные как по отношению к США, так и по отношению к России. Так, разброс значений индекса согласованности по отношению к позиции США колеблется в диапазоне $0,17; 0,23$, по отношению к позиции России: $-0,19; -0,16$.

Схожесть голосований по интеграционным объединениям

В табл. 3 показаны средние результаты по интеграционным объединениям, демонстрирующая схожесть голосования государств с интеграционными объединениями.

Таблица 3

Средняя согласованность голосований в Генеральной Ассамблее ООН в 2024 г.
по интеграционным объединениям

Интеграционные объединения	Россия	Китай	Франция	Германия	Индия	Украина	США
Евросоюз	-0,077	-0,019	0,788	0,868	0,11	0,825	0,404
БРИКС	0,428	0,665	-0,033	-0,007	0,612	-0,057	-0,419
G7	-0,056	0,032	0,7	0,747	0,148	0,673	0,36
ШОС	0,504	0,658	-0,046	-0,026	0,581	-0,067	-0,412
ШОС + набл.	0,243	0,378	-0,015	0,01	0,341	-0,032	-0,237
НАТО	-0,048	-0,009	0,747	0,818	0,11	0,777	0,407
ОДКБ	0,542	0,606	-0,055	-0,037	0,502	-0,084	-0,437
G20	0,126	0,253	0,371	0,418	0,309	0,362	0,083
Африканский союз	0,2	0,485	-0,004	0,063	0,453	-0,002	-0,305
Государства, членство которых приостановлено в АС	0,335	0,628	-0,081	-0,021	0,502	-0,091	-0,445
Африканский союз вместе с членами	0,267	0,557	-0,043	0,021	0,477	-0,046	-0,375
Лига арабских государств	0,301	0,617	-0,042	0,006	0,539	-0,061	-0,411
МЕРКОСУР	-0,053	0,19	0,182	0,295	0,288	0,266	0,068
МЕРКОСУР + ассоциированные члены	0,134	0,467	0,122	0,204	0,477	0,127	-0,228

США, хоть и являются одним из ключевых государств – членов Североатлантического альянса, занимают достаточно обособленную позицию в процессах голосования в ГА ООН. Аналогичное позиционирование США наблюдается в сравнении с G7 и G20: в сравнении со средними результатами объединений США занимают переменчивую сходность голосований, несмотря на включенность в названные интеграционные объединения.

Россия и Украина проявляют практически полное несходство своих позиций, что приводит к ситуации, когда сходство позиции одной из названных стран с интеграционным объединением приводит к враждебному позиционированию позиции второй страны. Двумя исключениями являются G20 и МЕРКОСУР с учетом ассоциированных членов, по отношению к которым позиции Украины и России схожи.

Анализ индекса согласованности по интеграционным объединениям также дает возможность оценить внешнеполитические ориентиры государств. Так, основным вектором внешней политики США в 2024 г. был так называемый коллективный Запад, в который включены такие организации, как Европейский союз и Североатлантический альянс. При этом политические установки США значительно разнились с мнением членов таких организаций, как Лига арабских государств, Шанхайская организация сотрудни-

чества, Африканский союз и БРИКС. Эти данные подтверждают тезис о западноцентричном подходе к внешней политике США. Украина же занимает более прозападную позицию, что видно из значений индекса согласованности, касающегося схожести позиции Украины с членами ЕС, G7 и НАТО. При этом позиция Украины в меньшей степени расходится с представителями «глобального Юга» по сравнению с США. Франция и Германия, являясь членами Европейского союза, явно ориентированными на западное направление политики, тем не менее занимают более взвешенную нейтральную позицию относительно стран «глобального Юга», однако позиция Германии более схожа с позицией членов Африканского союза, чем позиция Франции, что может свидетельствовать о негативном влиянии колониального прошлого на позиционирование бывшей метрополии относительно экс-колоний.

Стоит отдельно выделить Индию как пример успешной многовекторной дипломатии. В процессе голосования в Генеральной Ассамблее ООН позицию Индии можно охарактеризовать как нейтральную, поскольку значение индекса согласованности $\geq 0,110$, что говорит о том, что Индия занимает универалистскую позицию, сохраняя отношения с членами всех представленных интеграционных объединений.

Россия, находящаяся в опосредованной конфронтации с коллективным Западом, занимала не полностью противоположную позицию по вопросам, которые были вынесены на голосование в Генеральную Ассамблею ООН в 2024 г. Однако явно прослеживается ориентир на страны ШОС и ОДКБ.

Китай, являющийся крупнейшей страной, соблюдающей режим «доброжелательного нейтралитета» в отношении России, также демонстрирует высокую степень схождения в голосовании с членами ШОС и ОДКБ, при этом Китай более единообразно голосует со странами БРИКС, чем Россия. Также Китай обладает высокой степенью схождения позиций по вопросам, вынесенным на голосование в Генеральную Ассамблею, со странами – членами Лиги арабских государств. Также, в отличие от России, китайская внешнеполитическая позиция больше схожа со странами «глобального Юга», что говорит о приоритетности направления, связанного как с инвестиционными проектами КНР, так и с программой «Один пояс – один путь».

Заключение

Значение согласованности голосований в Генеральной Ассамблее ООН показывает геополитическое отношение стран друг к другу. Индекс согласованности голосований является частью шкалы дружественности/враждебности стран друг к другу и обладает большим эвристическим потенциалом. Проанализированные данные позволили выделить степень поддержки ключевых союзников России, выделить географические кластеры поддержки России в ГА ООН, степень согласованности позиций государств интеграционных объединений с ключевыми международными акторами.

В то же время сходность голосований в ГА ООН нельзя однозначно использовать для анализа коалиций в отрыве от других критериев дружественности/враждебности стран мира, таких как отражение стран во внешнеполи-

тических доктринах и речах высших государственных лиц, проведение совместных военных учений, динамика зарубежных поездок (визитов) лидеров и политических деятелей государств, отражение стран в средствах массовой информации и коннотация их упоминаний и др.

Список литературы

1. Вакарчук Д. О., Боровинский А. В. Сплоченность развивающихся стран в Генеральной Ассамблее ООН: количественный анализ сетей соавторства и голосования по резолюциям // *Россия и современный мир*. 2024. № 1(122). С. 195–205. DOI 10.31249/rsm/2024.01.11
2. Дегтерев Д. А. Эфиопия в БРИКС: первый год вместе // *Проблемы национальной стратегии*. 2024. № 5(86). С. 132–149. DOI 10.52311/2079-3359_2024_5_132
3. Истомин И. А. Vox populi, vox Dei? Великие державы и голосование в Генеральной Ассамблее ООН // *Международная аналитика*. 2018. № 2(24). С. 7–18.
4. Мамедова А. О. США и Великобритания на ГА ООН: голосование по важным для США резолюциям (2001-2019 гг.) // *Вестник МГИМО Университета*. 2022. Т. 15, № 2. С. 164–208. DOI 10.24833/2071-8160-2022-2-83-164-208
5. Окунев И. Ю. Электоральная география. М. : Аспект Пресс, 2023. 310 с.
6. Панин Н. Практика голосования государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН: последние тенденции и основные стратегии / под ред. Е. О. Карпинская, Т. С. Богдасарова, С. М. Гаврилова. М. : Рос. совет по междунар. делам, 2023. 64 с.
7. Lijphart A. The Analysis of Bloc Voting in the General Assembly: A Critique and a Proposal // *American Political Science Review*. 1963. N 4 (57). P. 902–917. <https://doi.org/10.2307/1952608>
8. Ogley R. C. Voting and Politics in the General Assembly // *International Relations*. 1961. Vol. 3, N 2. P. 156–167. DOI 10.1177/004711786100200304
9. Voeten E. Resisting the lonely superpower: Responses of states in the United Nations to U.S. dominance // *Journal of Politics*. 2004. Vol. 3 (66). P. 729–754. DOI 10.1111/j.1468-2508.2004.00274.x

References

1. Vakarchuk D.O., Borovinskiy A.V. Splochnost razvivayushihysya strat v General'noy Assamblee OON: kolichestvenniy analiz setey soavtorstva i golosovaniya po rezolyuciyam [Cohesion of Developing Countries in the UN General Assembly: a quantitative analysis of co-sponsorship networks and voting on resolutions]. *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and contemporary world], 2024, no. 1(122), pp. 195-205. (in Russian)
2. Degterev D.A. Efiopiya v BRIKS: perviy god vmeste [Ethiopia in the BRICS: the First Year Together]. *Problemy natsionalnoy bezopasnosti* [Problems of national strategy], 2024, no. 5 (86), pp. 132-149. (in Russian)
3. Irtomin I. A. Vox populi, vox Dei? Velikiye derzhavy i golosovanie v General'noj Assamblee OOH [Vox populi, vox Dei? Great Powers and Voting in the UN General Assembly]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International analytics], 2018, no. 2 (24), pp. 7-18. (in Russian)
4. Mamedova A. O. SshA I Velikobritania na GA OON: golosovanie po vazhnym dl'a SshA rezolutsiyam (2001-2019 gg.) [U.S.-UK Voting Cohesion in the United Nations General Assembly: Important Votes (2001-2019)]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2022, vol. 15, no. 2, pp. 164-208. (in Russian)
5. Okunev I.Yu. *Elektoralnaya geografiya* [Electoral Geography]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2023, 310 p. (in Russian)
6. Panin N. *Praktika golosovaniya gosudarstv Afrili juzhnee Sahary v General'noj Assamblee OON: posledniye tendentsii i osnovnyye strategii* [Voting Practices of Sub-Saharan States of Africa at the UN General Assembly: Latest Trends and Underlying Strategies]. Moscow, Russian International Affairs Council, 2023, 64 p. (in Russian)
7. Lijphart A. The Analysis of Bloc Voting in the General Assembly: A Critique and a Proposal. *American Political Science Review*, 1963, no. 4 (57), pp. 902-917. DOI 10.2307/1952608
8. Ogley R.C. Voting and Politics in the General Assembly. *International Relations*, 1961, vol. 3, no. 2, pp. 156-167. DOI 10.1177/004711786100200304

9. Voeten E. Resisting the lonely superpower: Responses of states in the United Nations to U.S. dominance. *Journal of Politics*, 2004, no. 3 (66), pp. 729-754. DOI 10.1111/j.1468-2508.2004.00274.x

Сведения об авторах

Фартышев Арсений Николаевич

кандидат географических наук, заведующий,
лаборатория георесурсоведения и
политической географии

Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН

Российская Федерация, 664033, г. Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 1

доцент, кафедра политологии,
истории и регионоведения

Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,

ул. К. Маркса, 1

e-mail: fartyshhev.an@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5392-8633

Семенов Олег Маркович

младший научный сотрудник, лаборатория
георесурсоведения и политической географии
Институт географии им. В. Б. Сочавы

СО РАН

Российская Федерация, 664033, г. Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 1

e-mail: olegsemenov@student.isu.ru

ORCID: 0009-0004-9974-0590

Information about the authors

Fartyshhev Arseniy Nikolaevich

Candidate of Sciences (Geography), Head of the
Laboratory of Georesources and Political
Geography

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russian

Federation

Associate Professor, Department of Political
Science, History, and Regional Studies
Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation

e-mail: fartyshhev.an@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5392-8633

Semenov Oleg Markovich

Junior Research Scientist, Laboratory of
Georesource Studies and Political Geography
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS

1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russian
Federation

e-mail: olegsemenov@student.isu.ru

ORCID: 0009-0004-9974-0590

Статья поступила в редакцию **23.06.2025**; одобрена после рецензирования **22.09.2025**; принята к публикации **17.11.2025**
The article was submitted **June, 23, 2025**; approved after reviewing **September, 22, 2025**; accepted for publication **November, 17, 2025**